

DOI: 10.34031/2071-7318-2022-8-3-84-96

Обласов Ю.А., *Брюхов Г.В., Хусаинова А.А.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

*E-mail: oblako2001@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ КЛАДБИЩ В XVII-XX ВВ. НА ТЕРРИТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ

Аннотация. Кладбища всегда сопровождали человечество. Внешний вид и масштабы кладбищ менялись с течением исторического процесса, неизменным оставалось одно – они соседствовали с поселениями людей в той или иной форме. Благодаря ускорившемуся процессу урбанизации с началом промышленной революции, рост городов стремительно усилился, что повлекло за собой поглощение кладбищ городами и менее крупными населёнными пунктами. Оказавшиеся окружёнными городской средой, они – молчаливые свидетели прошлого, оказались исключены из неё, в большинстве своём утратив функцию мест погребения. В данной статье проведён анализ истории развития территорий общественных кладбищ Санкт-Петербурга в XVII-XX веках в контексте единого культурного Европейского пространства. Проведён анализ эволюции образности восприятия кладбища с течением времени и относительно территориального развития города. Выявлены типы кладбищ, формировавшихся и существовавших в этот период времени, установлены взаимосвязи между типами, а также влияние общественных и культурных тенденций на формирование этих типов. На основе исследования сделаны выводы о целесообразности применения выведенной типологии в качестве основы для ревитализации исторических кладбищ России, а также установлена возможность использования Европейского опыта при работе с данным типом территорий.

Ключевые слова: кладбище, ревитализация, реконструкция кладбищ, развитие территорий кладбищ, исторические кладбища.

Вступительная часть. Кладбище в своей сути тесно связано с понятием Мест памяти (фр. «lieux de mémoire»), выведенным Пьером Нора. «Места памяти – это останки. Крайняя форма, в которой существует коммеморативное сознание в истории, игнорирующей его, но нуждающейся в нем. Деритуализация нашего мира заставила появиться это понятие. Это то, что скрывает, облачает, устанавливает, создает, декретировывает, поддерживает с помощью искусства и воли сообщество, глубоко вовлеченное в процесс трансформации и обновления, сообщество, которое по природе своей ценит новое выше старого, молодое выше дряхлого, будущее выше прошлого. Музеи, архивы, кладбища, коллекции, праздники, годовщины, трактаты, протоколы, монументы, храмы, ассоциации – все эти ценности в себе – свидетели другой эпохи, иллюзии вечности» [1]. Основываясь на этом определении, становится ясно то, что кладбища необходимы для людей, как места осознания себя, как части группы, прошедшей исторический путь развития и становления. Группа эта может быть какого угодно размера, начиная от семьи и заканчивая всем человечеством.

В археологической среде есть понимание того, что погребальные комплексы не в полной мере отражают бытовую сторону жизни людей, но для некрополей XVI – нач. XX вв. мы уверенно можем сказать, что погребальный обряд

является закономерным продолжением культурно-бытовой и религиозной традиции этого периода. Желание показать свой статус и состояние было естественно присуще людям даже после смерти, поэтому надмогильные сооружения многих известных исторических личностей представляют ценность не только культурно-историческую, но и архитектурную, так как являются произведениями определённых архитектурных стилей, образующими своеобразные ансамбли, с большим вниманием созданные архитекторами и скульпторами прошлого.

Под историческими кладбищами, в связи с отсутствием определения, в статье понимаются те кладбища, которые появились до 1917 года и в значительной степени сохранили планировочную структуру и/или среду, сформированную исторически.

Актуальность. Ни в российской, ни в зарубежной литературе не удалось обнаружить какой-либо структурированной типологии территорий исторических кладбищ. Исследования исторических некрополей с целью ревитализации практически не проводились ранее, что связано с неоднозначным и консервативным отношением людей к этому типу территорий. Целенаправленные исследования начались во второй половине 2010-х годов, и проводились в основном, в социально-психологическом ключе, при отсутствии методологической и теоретической базы для работы с конкретным типом городских территорий.

Таким образом, исторические кладбища, занимающие немалые пространства в городах, практически полностью исключены из общей архитектурно-социальной среды, являясь, в сущности, историческими, архитектурными и геологическими музеями под открытым небом. Сохраняя в себе память о людях, событиях, ритуально-обрядовой и культурной деятельности людей в прошлом, они медленно разрушаются, и сведения об этой стороне жизни пропадают.

Вопрос об интеграции кладбища в городскую среду связан с растущей урбанизацией и является одним из ключевых в развитии городских территорий с начала XX века. В результате роста городов, старинные некрополи, некогда находившиеся на окраинах или вовсе далеко за пределами поселений, оказались включены в городскую ткань, однако не полностью в неё интегрированы с точки зрения функционального использования. Массовые захоронения часто не производятся, а исторические памятники разрушаются, происходит **выпадение территорий**. В то же время, новые кладбища растут с каждым годом, и вопрос об их интеграции в структуру города может появиться уже в ближайшие 50–100 лет.

Понимая типологию и эволюционный процесс развития кладбищ XVIII – нач. XX века мы сможем сделать выводы о проблемах некрополей, дошедших до нашего времени на территориях человеческих поселений, а также разработать комплексы мер по их решению, основываясь на историческом контексте и первоначальном замысле архитекторов при проектировании кладбищ, а также естественно сложившемся процессе формирования территорий, которые будут учитываться при реконструкции среды и комплексной ревитализации территорий кладбищ.

Цель – выявление типов исторических кладбищ и процессов, способствовавших их формированию в XVIII – XX вв., с целью дальнейшего применения при комплексной ревитализации.

Задачи:

1. Выявление специфики исторических кладбищ в Российской Федерации на примере Санкт-Петербурга.
2. Изучение и типологизация исторических кладбищ в контексте Европейской культурной традиции.
3. Формирование вывода о возможности применения Европейского опыта ревитализации кладбищ на основе исторического контекста.

Основная часть. До основания Петербурга в 1703 году на территории Ингерманландии кладбища были представлены участками при церквях. В городе Ниене археологически были обнаружены 2 кладбища, одно на церковной территории

в городе, другое примыкало к крепостной церкви [2]. Расположение при храмах даёт повод обозначить эти некрополи, как **приходские**, то есть находящиеся при определённой церкви, на которых хоронили её прихожан. После захвата и разрушения города, кладбища, скорее всего оказались заброшены и со временем исчезли.

К началу 18 века мы можем выделить 3 типа некрополей, характерных для нового Петербурга – **приходской, общегородской и монастырской**.

Одними из первых кладбищ в Санкт-Петербурге стали православное и немецкое кладбища при церкви святого Сампсона, открытые в 1711 году [3] и ставшие **общегородскими**. На них хоронили состоятельных людей и солдат со всего города. Немецкое Сампсониевское кладбище было предназначено для представителей различных христианских неправославных конфессий: католиков, лютеран, кальвинистов, англиканцев и т.д. На нём были похоронены многие известные строители города и учёные: Доменико Трезини, Андреас Шлютер, Георг-Иоганн Маттарнови, Жан-Батист Леблон, Николай Фёдорович Гербель, Бартоломео Карло Растрелли, Луи Каравак, Лаврентий Лаврентиевич Блюментрост [4, 5].

На кладбище **при** Александро-Невском **монастыре**, возникшем в 1713 году, погребения могли позволить только самые богатые и именитые члены Российского общества – дворяне, министры, члены царской семьи, так как погребения совершались только при наличии специального указа. Отдельно в типологии стоят **кладбища для погребения умерших при госпиталях и больницах**, как старое Богословское кладбище, которые нельзя считать приходскими, но и общегородскими в то время можно назвать с трудом.

Следующим этапом развития территорий кладбищ становится появление **кластеров из нескольких кладбищ** для погребения умерших от эпидемий, а затем и представителей различных вероисповеданий по соседству. Это решение было продиктовано эпидемией оспы 1768 года – из-за погребения погибших людей в поселениях, кладбища сами становились источником распространения болезни, поэтому старые кладбища закрывались, а новые открывались уже за пределами городов [6, 7]. Так формируются кластеры Волковского, Смоленского (как конгломерата кладбищ), Большеохтинского некрополей. Следующим подобным толчком станет эпидемия холеры 1830-1831 гг., в результате которой появится Митрофаньевское кладбище. Такие кластеры будут иметь общегородское значение, и по мере их переполнения будут открываться новые

некрополи похожей структуры, такие как новое Богословское кладбище.

Рис. 1. Сампсониевское кладбище на плане Николаса де Фера 1717 года.
[Источник: http://www.etomesto.ru/map-peterburg_1717/?ysclid=lcamsr0e7h310904116]

В XIX веке происходит слияние кластерной структуры и общегородской функции. В результате распространения и улучшения качества медицины, большее количество людей стало умирать в больницах и лечебницах. В 1871 году в соответствии с указом Александра II [7] были открыты несколько кладбищ нового формата – Преображенское и Парголово. Кластерная структура сочеталась с общегородской функцией, как и ранее, но кладбище с самого начала имело примитивный проект устройства, что означало переход от естественного роста и развития территории некрополя к

идее изначальной организации пространства [8].

Эта тенденция коррелирует с Европейской практикой того времени. Например, Центральное кладбище Вены, открытое в 1874 году, имеет одну из самых масштабных планировочных структур среди Европейских некрополей, заложенную с самого начала проектирования архитекторами Карлом Милиусом и Альфредом Блунчли [9]. При этом, на Петербургских кладбищах с начала XIX века происходит формирование пейзажных планировок на уже существующей базе.

Рис. 2. План центрального кладбища Вены
[Источник: http://katboreal.com/wp/wp-content/uploads/2016/05/09_gruen_gr.jpg]

Тенденция к усилению пейзажности кладбища и осознанию необходимости благоустройства территорий некрополей в целом была характерна для XIX века. Основа для этой тенденции была заложена в период романтизма. Ярчайшими образцами изобразительного искусства этой

эпохи можно назвать произведения Каспара Давида Фридриха «Кладбище», «Аббатство в дубовом лесу» (рис. 3-4), в которых смерть и некрополь, как её вместилище, выступают в живописной, естественной роли.

Рис. 3. «Кладбище» (1825 г.)

[Источник: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Caspar_David_Friedrich_053.jpg#/media/File:Caspar_David_Friedrich_053.jpg]

Рис. 4. «Аббатство в дубовом лесу» (1809-1810 гг.)

[Источник: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/3/32/Caspar_David_Friedrich_-_Abtei_im_Eichwald_-_Google_Art_Project.jpg]

Кладбище на полотнах Фридриха нетронуто человеком, среда сформирована не руками архитектора, но скорее многолетней историей функционального использования, это **среда, сформировавшаяся естественным путём**. Конечно, архитекторы не могли обойти вниманием некрополи и в погоне за идеальным образом кладбища создавали **среду, сформированную искусственно, но сохранявшую живописность и производившую ощущение натуральности**. В архитектуре эта тенденция характерна увлечением эстетикой руин и Английскими парками, а в кладбищенской архитектуре – появлением жи-

вописных планировок и пейзажным зонированием. Реализацию этой тенденции в Петербурге мы можем увидеть на примере Смоленского Лютеранского кладбища и Волковского Лютеранского кладбища. До сих пор на регламентном участке 1 Смоленского некрополя (рис. 5) сохраняется живописная планировка конца XVIII – начала XIX века [10]. Подобная же живописность характерна для Западной части Волковского кладбища и Литераторских мостков (современный вид сформировался после 1935 года, когда кладбище перешло в ведение Государственного музея городской скульптуры).

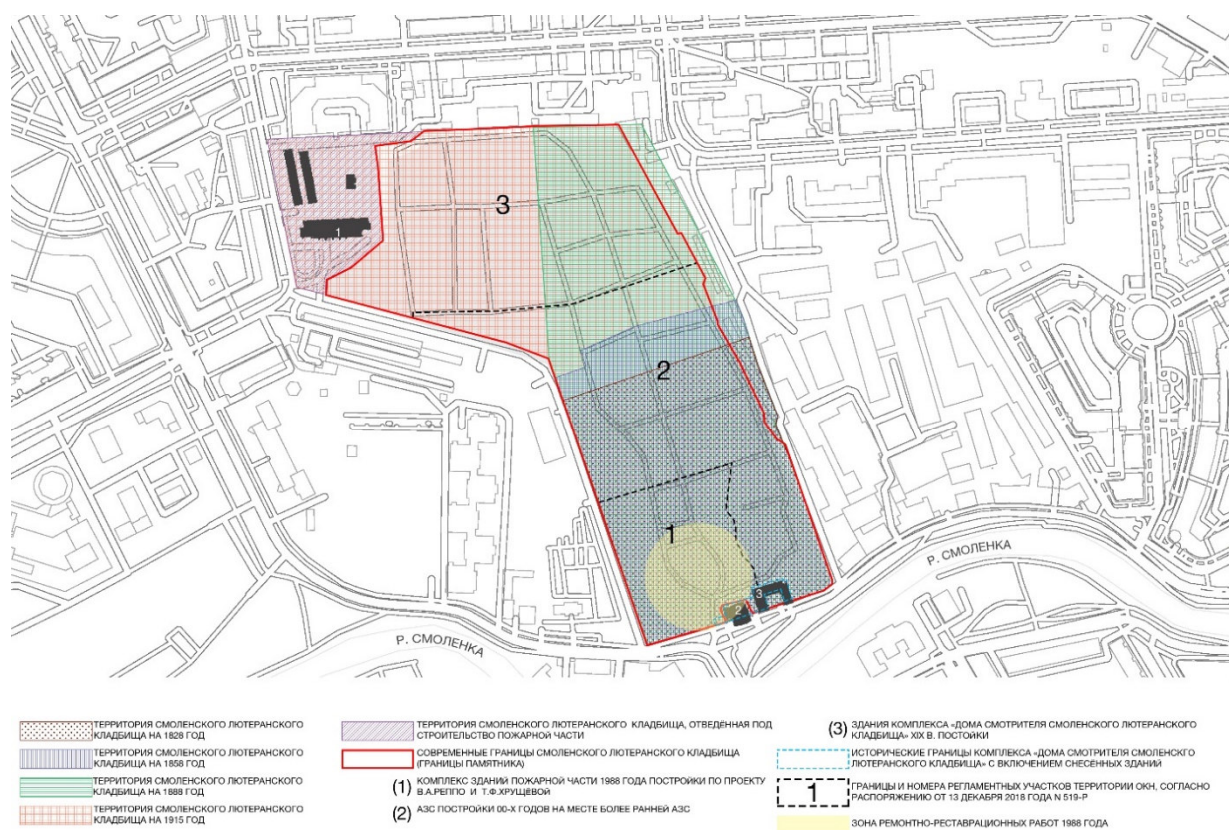

Рис. 5. Историко-культурный опорный план Смоленского Лютеранского кладбища [авторская иллюстрация]

Идейно романтическим некрополям следуют некоторые кладбища периода историзма и эклектики, например, Никольское кладбище Александро-Невской лавры (рис. 6). Центром некрополя выступает пруд, на берегах которого живописно расположились многочисленные склепы и надгробия или кладбища Великолепной семёрки в Лондоне, которые напрямую продолжают и развивают пейзажные идеи периода романтизма. В целом, можно выделить 2 подхода, сформировавшихся в первой половине XIX века и основывающихся на идее пейзажности – **кладбище-парк** (Литераторские мостки) с чёткой, интересной и понятной планировкой и **кладбище-лес** (Хайгейтское кладбище), в котором домини-

рует идея об упорядоченном хаосе. Идея кладбища-леса в Петербурге, хотя и сильно видоизменённая со временем, может быть прослежена в Шуваловском некрополе в Озерках (рис. 7).

В противовес идее пейзажности на Лазаревском некрополе Александро-Невской лавры, происходит формирование одного из немногих в России **«Каменных городов»**. Причины появления такого типа некрополей, как правило немногочисленны. Среди основных можно выделить:

- 1) стеснённость, скученность захоронений в следствие недостатка места;
- 2) выходы горных пород на месте кладбища;
- 3) расположение на склоне холма/горы (обилие грунта могло создавать опасность оползней во время сильных дождей).

Рис. 6. Никольское кладбище Александро-Невской лавры. Санкт-Петербург
[Источник: <https://vita-colorata.livejournal.com/319446.html>]

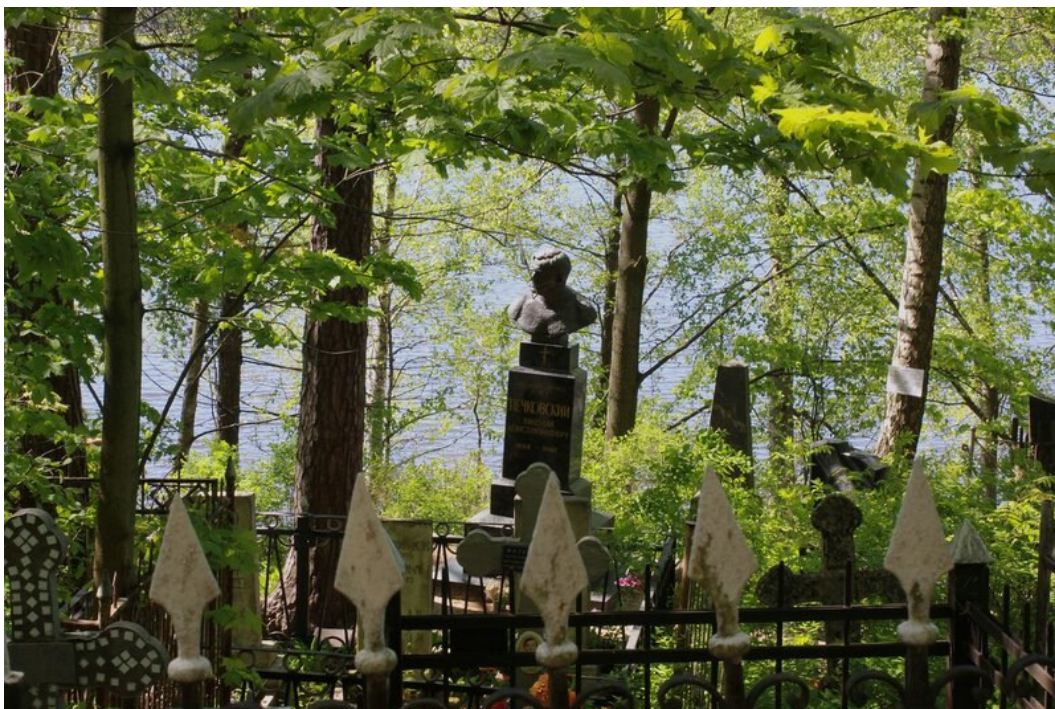

Рис. 7. Шуваловское кладбище. Санкт-Петербург
[Источник: <https://poruga.livejournal.com/2718789.html>]

Все три причины в сумме способствуют появлению таких кладбищ как в России, так и в странах Европы. Стеснённость и как следствие, малая вероятность появления новых мест под захоронение или запустения уже существующих могил создавали основу для элитарности и пре-

стижности некрополя, за могилами следили родственники или обслуживающие кладбища организации. Многие из таких некрополей в современном мире являются музеями, так как расположены в самых красивых и престижных местах, а люди, похороненные на них, в своё время самым сильным образом оказали влияние на всемирный

исторический процесс. Примером таких некрополей помимо Лазаревского, могут служить

кладбище Пер-Лашез в Париже, Кладбище де Симиез в Ницце, Вышеградское кладбище в Праге (рис. 8–11) [11].

Рис. 8. Лазаревское кладбище Александро-Невской лавры
[Источник: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/5a/Lazarev_Cemetery_1.jpg]

Рис. 9. Кладбище Пер-Лашез. Париж
[Источник: <https://timetraveling.ru/images/paris/9-veshei/05-pere-lachaise.jpg>]

Рис. 10. Кладбище де-Симьез. Ницца [Источник: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/f/f9/Cimeti%C3%A8re_Colline_du_Ch%C3%A2teau_Nice.JPG]

Рис. 11. Вышеградское кладбище. Прага
[Источник: <https://yelkz.livejournal.com/596176.html?replyto=3815120>]

Отдельно можно выделить **кладбище-рощу** или **кладбище-луг**. Данный тип некрополя происходит от приходского Европейского кладбища, когда небольшая церковная территория, как пра-

вило, лишённая растительности в виде кустарников и деревьев, больше напоминала луг с могильными камнями. Такие примеры можно увидеть в Великобритании, северной Франции, Бельгии, Германии и странах Скандинавии. Дальнейшее

развитие некрополь-луг получает при масштабировании этого простого принципа от приходского на общегородской уровень и часто пересекается с кладбищем-парком, как одна из его ландшафтных зон. Новый этап развития этого типа некрополя начался после Первой мировой войны. Тогда встал вопрос об оформлении воинских захоронений и увековечивании памяти о жертвах Великой войны. [12] Согласно Версальскому договору, каждая страна была официально ответственна за содержание воинских захоронений на своей территории [13], но соответствующим странам погибших солдат, как правило, предоставлялась свобода самостоятельно проектировать и строить военные кладбища. Большинство

архитекторов после Первой мировой войны пытались создать мемориалы, которые были бы, как описывает историк культуры Джей Уинтер, благородными, возвышенными, трагичными и бесконечно печальными. [12] Этой цели во многом отвечала природа – луг (на кладбищах служащих стран Антанты) (рис. 12) или дубовая роща (на кладбищах служащих Центральных держав) (рис. 13), с хорошей просматриваемостью и без ярких цветовых акцентов, где на фоне природы рядами располагаются кресты или надгробные камни. Эта композиция позволяла оценить масштаб и ужас прошедшей войны. Немецкое военное кладбище близ Сологубовки под Петербургом можно отнести к типу кладбища-луга.

Рис. 12. Воинское кладбище в Вердене. Франция [Источник: <https://mixyfotos.ru/%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B1%D0%B8%D1%89%D0%B0-%D1%81%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%B0%D1%82-%D1%84%D0%BE%D1%82%D0%BE/>]

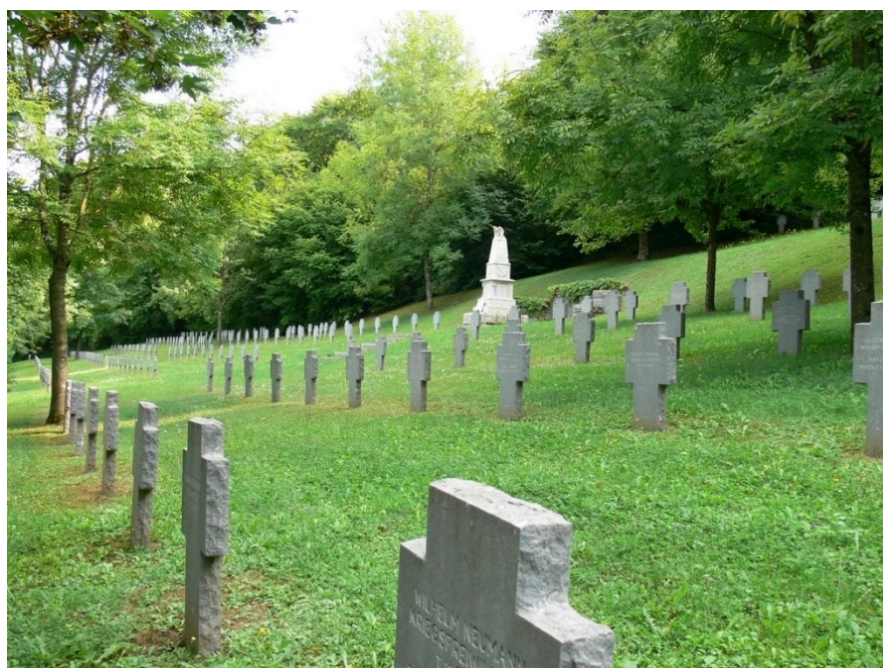

Рис. 13. Немецкое воинское кладбище в департаменте Буйонвиль. Франция [Источник: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/d/d8/F54_Bouillonville_cimeti%C3%A8re-allemand.JPG?uselang=ru]

Возвышенность восприятия, просматриваемость, неброская красота природы и её максимальная естественность легли в основу создания кладбищ, в том числе и мемориальных, уже в XX веке, ярко воплотившись в Финских лесных клад-

бищах (рис. 14), которые скорее похожи на живописную рощу, чем на густой лес. В этом и заключается типологическое отличие таких кладбищ от кладбища-леса, идущего корнями в своей идейной основе к эпохе романтизма и описанного выше.

Рис. 14. Кладбище в Сортавале. Финляндия

[Источник: <https://pora-valit.livejournal.com/3706180.html?replyto=462199364>]

При этом, функциональное назначение не было ограничено исключительно захоронениями. Кладбища ещё со средних веков выступали в роли общественных мест, таких как рынки [14], места отправления культа (катакомбы христиан в Риме) или площадки для проведения праздничных гуляний, связанных с поминовением родственников [15]. Подобное двойственное отношение, связанное с мистически-религиозными понятиями о смерти и одновременно с использованием кладбищ для общественных собраний, по крайней мере в России, сохранялось вплоть до начала XX века.

Выводы.

1. В ходе исследования выявлен ряд типов кладбищ, характерных для общеевропейской культурной традиции.

2. Российские исторические кладбища, формировавшиеся в единой Европейской культурной среде (характерно для Санкт-Петербурга), схожи типологически с европейскими некрополями.

3. Восприятие кладбищ, как своеобразных парковых или рекреационных зон, складывалось исторически. В контексте этого восприятия происходила эволюция типов некрополей, отвечающая запросам того или иного исторического периода.

4. Планировочная структура кладбищ развивалась на протяжении XVIII-XX вв. от хаотичной

к организованной ортогональной. При том, ортогональность проявлялась как в планировке участков, так и в расположении надмогильных сооружений.

5. Проведённое исследование позволит учитывать исторически сложившуюся типологию кладбищ при проведении ревитализации.

6. Благодаря единству культурной среды, схожему процессу формированию кладбищ и общности типов некрополей, при разработке методов и подходов для ревитализации Российских исторических кладбищ целесообразно будет использовать Европейский опыт с учётом адаптации в соответствие с Российским законодательством и реалиями.

7. На основе выведенной типологии возможна разработка собственных новых методов и подходов к ревитализации территорий исторических кладбищ.

Источник финансирования. Грант на выполнение научно-исследовательских работ обучающимися СПбГАСУ от 23.12.2021.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нора П., Озуф М., Ж. де Пюимеж, Винок М. Франция-память / Проблематика мест памяти. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. 333 с.

2. Сорокин П.Е. О застройке города Ниена XVII в. По историческим и археологическим данным [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: [https://www.kunstkamera.ru/files/lib/Skandinavskite18/978-5-88431-351-](https://www.kunstkamera.ru/files/lib/Skandinavskite18/978-5-88431-351-4_6.pdf?ysclid=la5t0pl6in578292766)

4_6.pdf?ysclid=la5t0pl6in578292766 (дата обращения: 05.09.2022)

3. Богданов А.И. Описание Санкт-Петербурга : Полное издание уникального российского историко-географического труда середины XVIII века / Северо-Западная Библийская Комиссия С.-Пб.: С-Петербургский филиал Архива РАН, 1997. 414 с.

4. Гусенцова Т. М., Добрынина И. Н. Путешествие по Выборгской стороне. СПб.: Изд-во Остров, 2007. 240 с.

5. Пекарский П.П. История Императорской академии наук в Петербурге / [соч.] Петра Пекарского. СПб.: издание Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1870-1873. 774 с.

6. Правительствующий сенат. Указ от 24 декабря 1771 года «О сношении губернаторов и воевод с духовными правительствами по отводу мест для кладбищ и построения церквей», Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. XIX. 1770–1774. № 13.724. с. 409.

7. Александр II. Полное собрание законов Российской империи / Об устройстве кладбищ в С.-Петербурге. Собрание второе. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1874. Т. XLVI. Отделение второе. 1871, № 50058. с. 410–411.

8. Мерц И. Городское преображенское кладбище с приёмной станцией для покойников в Санкт-Петербурге // Зодчий. 1873. № 1. С. 42–44.

9. Communal-Zeitung / Friedhofspläne // Neue Freie Presse. Morgenblatt. 1871. №2421. с. 7. [Электронный ресурс]. URL: [https://anno.onb.ac.at/cgi-](https://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=nfp&datum=18710523&seite=7&zoom=35)

content/anno?aid=nfp&datum=18710523&seite=7&zoom=35 (дата обращения: 11.10.2022). (нем.)

10. Правительство Санкт-Петербурга. Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры. распоряжение от 13 декабря 2018 года N 519-р / О включении выявленного объекта культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения "Смоленское лютеранское кладбище", об утверждении границ и режима использования территории объекта культурного наследия [Электронный ресурс]. Систем. Требования: AdobeAcrobatReader. URL: <https://docs.cntd.ru/document/551978865?marker=7DM0KC> (дата обращения: 01.11.2022)

11. Dlabikova I., Frolikova-Palanova K., Perinkova M. Revitalisation of historic public cemeteries in central zones of urban areas / WIT Transactions on Ecology and The Environment // The Sustainable City XII. 2017. Vol. 223. Pp. 147–158.

12. Уинтер Дж., Николаи Ф.В. Места памяти и тени войны // Вестник Мининского университета. 2016. № 1-2.

13. Ключников Ю.В., Сабанин А. Версальский мирный договор. Полный перевод с французского подлинника под редакцией проф. Ю.В. Ключникова и Андрея Сабанина со вступительной статьей проф. Ю. В. Ключникова и предметным указателем. Москва. Изд-ие Литиздата НКВД. 1925. с. 198.

14. Ariés P. The hour of our death., Prague: Argo, 2000. 86 с.

15. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. 165 с.

Информация об авторах

Обласов Юрий Александрович, старший преподаватель кафедры архитектурного и градостроительного наследия. E-mail: archrick@yandex.ru. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д.4.

Брюхов Григорий Владимирович, бакалавр кафедры архитектурного и градостроительного наследия. E-mail: oblako2001@yandex.ru. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д.4.

Хусаинова Александра Андреевна, бакалавр кафедры архитектурного и градостроительного наследия. Email: a.a.khsainova@gmail.com. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д.4.

Поступила 20.10.2022 г.

© Обласов Ю.А., Брюхов Г.В., Хусаинова А.А., 2023

Oblasov Y.A., *Bryukhov G.V., Khusainova A.A.
St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
**E-mail: oblako2001@yandex.ru*

FORMATION AND TYPOLOGATION OF PUBLIC CEMETERIES IN THE XVII-XX CENTURIES ON THE TERRITORY OF ST. PETERSBURG IN THE CONTEXT OF PAN-EUROPEAN TRENDS

Abstract. *Cemeteries have always accompanied humanity. The appearance and scale of the cemeteries has changed over the course of the historical process, but one thing remains unchanged - they are adjacent to human settlements in one form or another. The accelerated process of urbanization with the beginning of the Industrial Revolution led to the rapid growth of cities. This led to the absorption of cemeteries by cities and smaller settlements. Cemeteries are surrounded by an urban environment and are excluded from it. They are silent witnesses of the past, who have lost the functions of burial places. This article analyzes the history of the development of public cemeteries in St. Petersburg in the 17th-20th centuries in the context of a single cultural European space. The analysis of the evolution of the imagery perception of the cemetery over time and in relation to the territorial development of the city is carried out. The types of cemeteries that are formed and existed during this period are identified; the relationship between the types is established, as well as the influence of social and cultural trends on the formation of these types. Based on the study, conclusions are drawn about the feasibility of using the derived typology as a basis for the revitalization of historical cemeteries in Russia. In addition, the possibility of using European experience when working with this type of territory is established.*

Key words: *cemetery, revitalization, reconstruction of cemeteries, development of cemeteries, historical cemeteries.*

REFERENCES

1. Nora P., Ozouf M., J. de Puymezh, Vinok M. France-memory. Problems of places of memory [Franciya-pamyat'. Problematika mest pamyati]. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. unta, 1999. 333 p.
2. Sorokin P.E. On the development of the city of Nyen in the 17th century. According to historical and archaeological data [O zastrojke goroda Niena XVII v. Po istoricheskim i arheologicheskim dannym]. [Electronic resource]. System. Requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: https://www.kunstkamera.ru/files/lib/Skandinavskite18/978-5-88431-351-4_6.pdf?ysclid=la5t0pl6in578292766 (date of treatment: 09.05.2022)
3. Bogdanov A.I. Description of St. Petersburg. Complete edition of the unique Russian historical and geographical work of the middle of the XVIII century. Northwest Bible Commission. [Opisanie Sanktpeterburga: Polnoe izdanie unikal'nogo rossijskogo istoriko-geograficheskogo truda serediny XVIII veka. Severo-Zapadnaya Biblejskaya Komissiya.] S.-Pb.: St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, 1997. 414 p.
4. Gusentsova T.M., Dobrynina I.N. Journey along the Vyborg side. [Puteshestvie po Vyborgskoj storone.] St. Petersburg: Izd-vo Ostrov, 2007. 240 P.
5. Pekarsky P.P. History of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg. [op.] Peter Pekarsky. [Pekarskij P.P. Istoriya Imperatorskoj akademii nauk v Peterburge. [coch.] Petra Pekarskogo.] St. Petersburg: edition of the Department of Russian. lang. and literature of the Imperial Acad. Sciences, 1870-1873. 774 p.
6. Governing Senate. Decree of December 24, 1771 "On the relationship of governors and voivodes with spiritual governments on the allotment of places for cemeteries and the construction of churches", Complete collection of laws of the Russian Empire, from 1649. [Ukaz ot 24 dekabrya 1771 goda «O snoshenii gubernatorov i vovod s duhovnymi pravitel'stvami po otvodu mest dlya kladbishch i postroeniya cerkvej», Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii, s 1649 goda.] SPb.: Printing house of the II branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. T. XIX. 1770-1774. No. 13.724. p. 409.
7. Alexander II. Complete collection of laws of the Russian Empire. On the arrangement of cemeteries in St. Petersburg. Meeting second. [Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Ob ustrojstve kladbishch v S.-Peterburge. Sobranie vtoroje.] - St. Petersburg.: Printing house of the II department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1874. Vol. XLVI. Section two. 1871, No. 50058. Pp. 410-411.
8. Merz I. City Transfiguration Cemetery with a reception station for the dead in St. Petersburg [Gorodskoe preobrazhenskoe kladbishche s priyomnoj stanciej dlya pokojnikov v Sankt-Peterburge]. The Architect. 1873. No. 1. Pp. 42-44.
9. Communal Newspaper. Cemetery Plans. New Free Press. morning paper. 1871. - №2421. p. 7

URL: <https://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=nfp&datum=18710523&seite=7&zoom=35> (accessed 10/11/2022). (de)

10. Government of St. Petersburg. Committee for state control, use and protection of historical and cultural monuments. ORDER dated December 13, 2018 N 519-r. On the inclusion of the identified object of cultural heritage in the unified state register of cultural heritage objects (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation as an object of cultural heritage of regional significance "Smolensk Lutheran cemetery", on the approval of borders and regime of use of the territory of the object of cultural heritage [Rasporyazhenie ot 13 dekabrja 2018 goda N 519-r. O vključenii vyyavlenogo ob"ekta kul'turnogo naslediya v edinyj gosudarstvennyj reestr ob"ektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federacii v kachestve ob"ekta kul'turnogo naslediya regional'nogo znacheniya "Smolenskoe lyuteranskoe kladbishche", ob utverzhdenii granic i rezhima ispol'zovaniya territorii ob"ekta kul'turnogo naslediya] [Electronic resource]. System. Requirements: Adobe Acrobat Reader. URL:

<https://docs.cntd.ru/document/551978865?marker=7DM0KC> (date of access: 11/01/2022)

11. Dlabikova I., Frolikova-Palanova K., Perinkova M. Revitalization of historic public cemeteries in central zones of urban areas. WIT Transactions on Ecology and The Environment. The Sustainable City XII. 2017 Vol. 223.Pp. 147–158.

12. Winter J., Nicolai F.V. Places of memory and shadows of war. [Mesta pamyati i teni vojny.]. Bulletin of Minin University. 2016. No. 1-2.

13. Klyuchnikov Yu.V., Sabanin A. Versailles peace treaty. Full translation from the French original, edited by prof. Yu. V. Klyuchnikov and Andrey Sabanin with an introductory article by prof. Yu. V. Klyuchnikov and subject index. [Versal'skij mirnyj dogovor. Polnyj perevod s francuzskogo podlinnika pod redakciej prof. Yu.V. Klyuchnikova i Andrey Sabanina so vstupitel'noj stat'ej prof. YU. V. Klyuchnikova i predmetnym ukazatelem.] Moscow. Publishing house Litizdat NKID. 1925. 198 p.

14. Aries P., The hour of our death., Prague: Argo, 2000. 86 p.

15. Propp V.Ya. Russian agricultural holidays. [Russkie agrarnye prazdniki.]. L.: Publishing house of Leningrad State University, 1963. 165 p.

Information about the authors

Oblasov, Yury A. Senior Lecturer of the Department of Architectural and Urban Planning Heritage. E-mail: archrick@yandex.ru. St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, 190005, St. Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya st., 4.

Bryukhov, Grigory V. Bachelor of Architectural and Urban Heritage Department. E-mail: oblako2001@yandex.ru. St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, 190005, St. Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya st., 4.

Khusainova, Alexandra A. Bachelor of Architectural and Urban Heritage Department. Email: a.a.khsainova@gmail.com. St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, 190005, St. Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya st., 4.

Received 20.10.2022

Для цитирования:

Обласов Ю.А., Брюхов Г.В., Хусаинова А.А. Формирование и типологизация общественных кладбищ в XVII–XX вв. на территории Санкт-Петербурга в контексте общеевропейских тенденций // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2023. № 3. С. 84–96. DOI: 10.34031/2071-7318-2022-8-3-84-96

For citation:

Oblasov Y.A., Bryukhov G.V., Khusainova A.A. Formation and typologation of public cemeteries in the xviii–xx centuries on the territory of st. petersburg in the context of pan-european trends. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2023. No. 3. Pp. 84–96. DOI: 10.34031/2071-7318-2022-8-3-84-96